

4. Аскеров З. Конституционное право. Учебное пособие. Баку, 2002. 632 с.
5. Правотворческий процесс : учебно-методический комплекс / В. А. Кодавбович, Е. В. Жигалко ; Минский институт управления. Минск : Изд-во МИУ, 2008. 232 с.
6. Лазарев В. В. Научно-практический комментарий Конституции РФ 2-е изд., доп. и перераб. М. : Спарк, 2001.
7. Наджафгулиев Р. И. Административно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике : монография. – М. : ИД «МВМ», 2015. 204 с.
8. Радченко В. И. Президент в конституционном строе Российской Федерации / под ред. Б. С. Эбзеева ; Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2000. 184 с.
9. Конституционный Закон Азербайджанской Республики «О нормативно-правовых актах» от 21.12.2011 №21-IVKQ [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ [веб-сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (дата обращения: 27.09.2017). Доступ по паролю.

REFERENCES

1. Constitution of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Official web-site of the President of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution> (date of viewing: 27.09.2017).
2. Chirkin V. E. Head of State: Comparative legal research / V. E. Chirkin ; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. M. : Norma : INFRA-M, 2010. 239 p.
3. Documents. Decrees [Electronic resource]. Official web site of the President of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://ru.president.az/> (date of viewing: 27.09.2017).
4. Askerov Z. Constitutional law. Tutorial. Baku, 2002. 632 p.
5. The law-making process: training and methodology complex / V. A. Kodavbovich, E. V. Zhigalko ; Minsk Institute of Management. Minsk : MIU Publishing, 2008. 232 p.
6. Lazarev V. V. Scientific and practical commentary to the Constitution of the Russian Federation 2nd ed., supplemented and revised M. : Spark, 2001.
7. Nadzhafgulyev R.I. The administrative and legal status of refugees and internally displaced persons in the Republic of Azerbaijan: monograph. M. : MVM publishing house, 2015. 204 p.
8. Radchenko V. I. President in the constitutional system of the Russian Federation / under editorship of B. S. Ebseev ; Saratov State Academy of Law. Saratov, 2000. 184 c.
9. The Constitutional Law of the Republic of Azerbaijan «On Regulatory Acts» of 21.12.2011 No. 21-IVKQ [Electronic resource] // Legislation of CIS countries [web-site]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085 (date of viewing: 27.09.2017). Available upon password entry.

Как цитировать статью: Газвинова Э. Э. Указ Президента как один из видов правотворчества // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 307–310.

For citation: Gazvinova E. E. Presidential decree as one of the types of lawmaking // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 307–310.

УДК 347.44
ББК 67.404.2

Sevostyanov Vadim Vladimirovich,
teaching assistant of the chair for civil law and processes
at Volzhsky branch
of Volgograd State University,
Volzhsky,
e-mail: Vad1705@mail.ru

Севостьянов Вадим Владимирович,
ассистент кафедры гражданского права и процесса
Волжского филиала
Волгоградского государственного университета,
г. Волжский,
e-mail: Vad1705@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МОДЕЛИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE MODEL OF THE CONTRACTUAL REGULATION OF OPERATION OF THE HAZARDOUS INDUSTRIAL FACILITIES AS A FORM OF ENTREPRENEURSHIP

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В статье аргументируется положение о том, что реализация предпринимательской инициативы граждан по эксплуатации опасных производственных объектов как процесса осуществления гражданских прав невозмож-

на без учета договорного регулирования. В результате проведенного анализа разработана модель договорного регулирования, структурными элементами которой являются: субъекты, договор как индивидуально-правовой регуля-

тор, предмет как правоотношение, а также соотношение с иными видами правового регулирования. Эта модель соответствует современным потребностям гражданского оборота, так как направлена на упорядочивание устойчивых правовых связей между участниками предпринимательской деятельности в изучаемой сфере.

In the article the author argues that the implementation of entrepreneurial initiatives of citizens on the operation of hazardous industrial facilities as the process of implementation of civil rights must take into account contractual regulation. The analysis results allow elaboration of a model of a contractual regulation which includes the following structural elements: entities, agreement as an individual legal regulator, subject as legal relationship and also correlation with other types of legal regulation. This model meets modern requirements of civil circulation by reason of the fact that it aims to organize a stable legal relations between participants of business activities in the studied area.

Ключевые слова: договорное регулирование, предпринимательское отношение, модель договорного регулирования, эксплуатация опасных производственных объектов, предпринимательская деятельность, виды правового регулирования, сделка, юридический факт, документ, правоотношение, обязательство.

Keywords: contractual regulation, entrepreneurial attitude, model of contractual regulation, operation of hazardous industrial facilities, business activity, types of legal regulation, transaction, legal fact, a document, legal relationship, commitment.

Актуальность темы публикации обусловлена одновременным развитием научно-технического прогресса и предпринимательской деятельности. В настоящее время достижения науки и техники позволяют не только повысить эффективность различных видов предпринимательства, но и увеличить при этом вероятность причинения вреда жизни и здоровью людей, имуществу, окружающей среде. Не является исключением и осуществление предпринимательской деятельности по эксплуатации опасных производственных объектов, представляющей собой процесс осуществления гражданских прав и базирующейся на основных началах частноправовой науки, одним из которых является договорное регулирование.

Исходя из легальных критериев предпринимательства, закрепленных в ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1], оборот вещей и иного имущества, выполнение работ и оказание услуг с целью извлечения прибыли становятся возможны только на основании гражданско-правовых договоров (купли-продажи, подряда и др.), представляющих собой основу искомого регулирования.

Таким образом, **целью** публикации является определение понятия «договорное регулирование деятельности по эксплуатации опасных производственных объектов» и выявление структурных элементов модели этого регулирования.

Для достижения поставленной цели, прежде всего, необходимо воспользоваться опытом накопленных знаний в изучаемой сфере.

Следует заметить, что становление и состояние договорного регулирования напрямую зависят от динамики общественных отношений в различные исторические периоды.

Так, по мнению М. И. Клеандрова, в социалистический период хозяйствования действовала своеобразная система приоритетов: «идеология — политика — право — экономика» [2, с. 6–8], в которой договорное регулирование в современном его понимании было далеко не на первом месте. Например, действующие в это время договорные модели определялись не столько свободным волеизъявлением сторон, сколько необходимостью регулирования отношений между хозяйствующими субъектами в целях выполнения соответствующих планов и в меньшей — извлечения прибыли. Как отмечает Б. И. Пугинский, существование договорных моделей было продиктовано «решениями XXVI съезда КПСС», требующими укрепить роль хозяйственного договора в достижении плановых производственных показателей и усилить значимость экономических санкций за их невыполнение [3, с. 30]. Кроме того, в рассматриваемый исторический период еще не было получено многих результатов научно-технического прогресса и вследствие этого еще не существовало многих видов предпринимательства, представляющих высокую опасность для окружающих лиц и классифицируемых как процесс эксплуатации опасных производств.

Вступление в силу первой части ГК РФ, законодательно закрепившего понятие «предпринимательская деятельность», а также появление современных концепций о гражданско-правовом договоре дало толчок для развития договорного регулирования в целом и в изучаемой сфере в частности.

Так, автор одной из таких концепций Ю. В. Романец отмечает, что договорному регулированию подлежат те общественные отношения, которые обладают «правовыми признаками», имеющими экономико-правовую природу и проявляющиеся в положении субъектов, их правах и обязанностях, «направленности обязательства», его предметном составе [4, с. 4–7, 29–30].

А. Д. Корецкий видит в договоре согласованные действия его сторон, выраженные в определенной законной форме и направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений в дозволенных государством пределах. Ученый признает договор как документ, отражающий содержание, форму и структуру соглашения, как юридический факт и как само правоотношение [5, с. 11–13, 17–23].

Суть концепции, разработанной М. Ф. Казанцевым, заключается в том, что договор рассматривается как системное средство правового регулирования, а возникающее на его основе договорное регулирование определяется как «автономное, частное» регулирование, осуществляемое субъектами на базе заключаемых между собой гражданско-правовых договоров. Ученый констатирует взаимодействие искомого регулирования с иными видами правового регулирования и отмечает, что его предметом выступают «подвластные» или не исключенные из системы договорного процесса правоотношения [6, с. 5–8, 21–22].

Исследователи отдельных видов предпринимательской деятельности отмечают, что договор представляет собой одно из средств ее правового регулирования, поскольку по своей юридической природе направлен на установление, изменение или прекращение соответствующих предпринимательских отношений [7, с. 252–254].

Б. И. Пугинский подчеркивает, что участники гражданского оборота вступают в договорные отношения, опираясь при этом на «достигнутый баланс своих интересов»,

реализуемый посредством их совместных действий, которые и составляют основу договорного регулирования [8, с. 26].

Подводя итоги опыта накопленных знаний, можно сделать следующие выводы, необходимые для достижения поставленной в публикации цели. Во-первых, договор представляет собой системную правовую категорию, объединяющую в себе целый комплекс гражданско-правовых категорий. Во-вторых, в предпринимательской деятельности договор выступает средством правового регулирования соответствующих отношений и является его основой. При этом специфика договорного регулирования зависит от правовых свойств договора и в структуре конкретных отношений проявляется в форме соответствующей модели. В-третьих, договорные условия, оформленные в качестве документа, являются не только формой выражения волеизъявления сторон, но и одним из обязательных требований, необходимых для получения лицензии на эксплуатацию опасного производственного объекта, без чего становится невозможной реализация специальной гражданской правоспособности организации в изучаемой области и, как следствие этого, процесс осуществления гражданских прав. В-четвертых, договорное регулирование, будучи разновидностью правового регулирования, соотносится с его другими видами, что в конечном счете повышает его эффективность в изучаемой области. В-пятых, договор представляет собой соглашение о действиях сторон, выступающих предметом договора и воздействующих на определенные объекты гражданских прав. Содержание этих действий, наряду с объектом приложения усилий сторон, предопределяет правовую природу договора и делает договор основой исследуемого регулирования.

Таким образом, под договорным регулированием в изучаемой сфере следует понимать разновидность гражданско-правового регулирования, базирующегося на соглашении между организацией, осуществляющей деятельность по эксплуатации опасного объекта и другим субъектом, возникающую с целью упорядочивания между ними правовых связей, обусловленных надлежащей эксплуатацией объекта как составного элемента процесса осуществления гражданских прав.

Рассматриваемое регулирование осуществляется на основании соответствующих правил, стандартов, требований, которые в совокупности образуют ее модель. Использование структурных элементов этой модели дает возможность ее участникам извлекать полезные свойства регулирования в контексте достижения своих правовых целей в различных областях предпринимательской деятельности.

На основании проведенного в статье анализа автор определяет модель договорного регулирования как совокупность взаимосвязанных элементов, направленных на договорное регулирование отношений по осуществлению предпринимательской деятельности, связанной с эксплуатацией опасных производственных объектов. Структурными элементами модели являются: 1) субъекты — организация, эксплуатирующая опасные производственные объекты и другие участники гражданского оборота; 2) индивидуально-правовой регулятор отношений — гражданско-правовой договор; 3) предмет — правоотношение, обусловленное эксплуатацией опасных производственных объектов; 4) соотношение договорного регулирования с другими видами правового регулирования.

Рассмотрим структурные элементы модели более подробно.

Первым элементом искомой модели являются субъекты, правовое положение которых, хотя и определяется гражданским законодательством, но в контексте проводимого исследования все же требует уточнения. С одной стороны, в силу предпринимательского характера изучаемой деятельности ее субъектами выступают коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (ст. 23, 50 ГК РФ). С другой — согласно ч. 4 ст. 50 ГК РФ право на получение дохода имеют и некоммерческие организации. Однако автор полагает, что это не дает им оснований для обладания правовым положением рассматриваемых субъектов: во-первых, получение дохода этими организациями не является главной целью их деятельности; во-вторых, организации изначально учреждаются для достижения не предпринимательских целей и, самое главное, не подлежат государственной регистрации в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Кроме того, согласно закону [9] лица, осуществляющие свою деятельность в отношении опасных объектов, именуются как «организации, эксплуатирующие опасные производственные объекты», в число которых входят коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

Вторым элементом рассматриваемой модели является гражданско-правовой договор, проявляющий свои правовые свойства как индивидуально-правовой регулятор предпринимательских отношений. Исследователи отдельных видов предпринимательства отмечают, что сущность регулятивной роли договора проявляется во «внедрении» гражданско-правовых норм в структуру отношений его сторон [10, с. 263].

Базируясь на цивилистической доктрине о признании договора юридическим фактом появления правоотношения и самим правоотношением [11, с. 14], автор публикации предлагает рассматривать договор как совокупность двух гражданско-правовых категорий: сделки и правоотношения. При этом в структуру договора-сделки входят понятия «юридический факт», «соглашение» и «документ», в структуру договора-правоотношения — понятие «обязательство». Такой подход позволяет применить к договору соответствующие нормы ГК РФ о сделках и обязательствах, что ставит договорное регулирование на прочный фундамент гражданского законодательства.

Детализируем вышеуказанные структурные элементы договора.

Следует заметить, что «сделочная природа» договора была отмечена во всех существовавших в нашем государстве гражданских кодексах и стала базой для действующего ГК РФ [11, с. 146]. В структуре договора его «сделочная модель» может быть представлена как «юридический факт — соглашение — форма — действительность».

Юридический факт выражается в виде правомерных действий субъектов. Соглашение характеризует договор как необходимость согласовать волю сторон и оформить ее в качестве «единого волевого акта» [11, с. 147]. Сущность договора-документа заключается в двух аспектах. Первый из них обусловлен правилами ГК РФ о форме сделок, согласно которым искомый договор заключается в простой письменной форме, поскольку его стороной всегда выступает организация, эксплуатирующая опасные производственные объекты. Второй аспект основывается на предоставлении письменного договора в лицензирующий орган как одного из обязательных документов, необходимых для получения разрешения на эксплуатацию опасных объектов [12].

Следовательно, отсутствие договора-документа не даст возможности организации осуществлять свои гражданские права в изучаемой сфере. «Действительность» договора-сделки обусловлена совершением сторонами действий, направленных на возникновение, изменение и прекращение соответствующих прав и обязанностей. В случае если эти действия не преследуют достижения определенной правовой цели или преследуют в нарушение установленных правил (ст. 166-181 ГК РФ), то следует констатировать недействительность договора как сделки.

Договор-правоотношение рассматривается в широком и узком смысле слова. В широком смысле он представляет собой предпринимательское правоотношение, детализируемое через свои субъекты, объект и содержание. В узком смысле договор выступает как обязательство и регулируется соответствующими нормами ГК РФ об обязательствах.

Предметом рассматриваемого договорного регулирования является правоотношение, обусловленное эксплуатацией опасных производственных объектов, которое в силу своих структурных элементов, обладает предпринимательским характером [13, с. 242]. Под этим отношением понимается упорядоченное публично-правовыми и частноправовыми средствами отношение, существующее в форме правовой связи между участниками предпринимательской деятельности, направленной на производство имущества, выполнение работ или оказание услуг, обладающих вредоносными свойствами и в силу этого представляющих повышенную опасность для окружающих, гарантированное применением мер государственного принуждения.

Поскольку договорное регулирование искомого отношения базируется на публично-правовых и частноправовых началах, то оно соотносится и с его соответствующими видами: нормативно-правовым, в отдельных случаях с административным (ненормативным) и судебным регулированием, лицензированием, саморегулированием, государственным надзором и контролем.

Общее сходство всех без исключения видов регулирования заключается в их направленности на упорядочивание правовых связей субъектов, возникающих по поводу эксплуатации опасных производственных объектов.

Частные сходства и различия договорного регулирования проявляются по отношению к отдельным видам регулирования.

Сходство с нормативно-правовым регулированием заключается в письменном оформлении правовых норм. Различия проявляются в субъектах, формирующих эти нормы, в уровнях правового регулирования, в круге лиц, по отношению к которым действуют эти нормы. Так, условия договора определяются сторонами самостоятельно и обязательны для исполнения только ими. В свою очередь, субъектами нормативно-правового регулирования являются органы власти (например, Государственная дума РФ и др.), его уровни определяются административно-территориальным устройством государства (федеральный, региональный, муниципальный), а юридическая сила действует в отношении круга лиц соответствующего уровня регулирования или определенного вида деятельности. Различия проявляются и в мерах юридической ответственности, применяемых за нарушение правовых норм и договорных условий, а также в методе правового регулирования: императивном для нормативно-правового регулирования и диспозитивном для договорного регулирования.

Административное и судебное правовое регулирование, в отличие от договорного регулирования, может возникать лишь в отдельных случаях. Первый из них связан с защитой субъективных прав сторон договора при их обращении в суды различных инстанций. Второй случай обусловлен применением в отношении правонарушителей мер административной или уголовной ответственности. Кроме того, различными являются субъекты (органы публичной власти), объекты (императивная защита субъективных прав или принятие государственно-принудительных мер) и источники регулирования (судебный или административный акты).

Лицензирование и договорное регулирование сходны в том, что они представляют собой элементы правоспособности организации, эксплуатирующей опасный производственный объект. Это продиктовано тем, что названная деятельность может осуществляться только на основании лицензии, а договор представляет собой не что иное, как элемент «сделкоспособности», выступающей составной частью правоспособности. Различия выявляются в субъектах, объектах, целях и задачах. Так, процесс лицензирования, по сути, представляет собой выдачу специальных разрешений для ведения отдельных видов деятельности и осуществляется с целью защиты прав граждан, охраны окружающей среды. Он выполняется соответствующими органами власти и имеет императивный характер, игнорирование которого участниками договорного регулирования может повлечь за собой применение мер административного принуждения.

В отличие от других видов регулирования, саморегулирование имеет с договорным регулированием больше сходств, чем различий. Цивилисты объясняют это предпринимательской сущностью договора, которая предопределяет уменьшение степени воздействия «государственного регулирования» и возрастание роли «саморегулирования» [14, с. 199–200]. Так, сходство соотносимых видов регулирования обусловлено самостоятельной, инициативной деятельностью субъектов, формирующих условия договора и правила саморегулирования, обязательные только для него. Основное различие заключается в том, что саморегулирование, в отличие от договора, пока не нашло адекватного применения в деятельности по эксплуатации опасных производств. Во многом это обусловлено степенью потенциальной опасности таких источников для жизни и здоровья людей, природной среды и, как следствие этого, обязательностью использования публично-правовых средств (надзора, контроля, лицензирования и др.).

Государственный надзор и контроль отличаются от договорного регулирования по всем вышеуказанным параметрам. Он осуществляется органами государственной власти, публично-правовой природой их прав и обязанностей, исключительно императивным характером правового воздействия на общественные отношения, а также полномочиями в области применения к правонарушителям санкций публично-правовой ответственности.

Подводя итоги публикации, можно сделать следующие **выводы**.

1. Дано определение понятия «договорное регулирование деятельности по эксплуатации опасных производственных объектов», которое позволяет раскрыть регулятивные свойства договора как совокупности цивилистических категорий.

2. Разработана модель договорного регулирования деятельности организаций по эксплуатации опасных производственных объектов, которая отвечает современным потребностям гражданского оборота, поскольку направлена на урегулирование правовых связей между субъектами в исследуемой сфере предпринимательства.

3. Выявлено соотношение договорного регулирования с иными видами правового регулирования в рассматриваемой области, что дает возможность увеличить его эффективность на базе фундаментальных гражданско-правовых ценностей: равноправия сторон, их автономной воли и имущественной самостоятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Клеандров М. И. Нефтегазовое законодательство в системе российского права. Новосибирск : Наука, 1999. 144 с.
3. Пугинский Б. И. Избранные труды : сборник к 75-летию юбилею. М. : Юрайт, 2016. 522 с.
4. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 418 с.
5. Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 59 с.
6. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 42 с.
7. Шаронов С. А. Средства правового регулирования охранной деятельности: понятие, необходимость применения и классификация // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 4 (29). С. 251–254.
8. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М. : Зерцало-М, 2008. 224 с.
9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1997. № 30. Ст. 3588.
10. Шаронов С. А. Динамика договора охраны // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 3 (28). С. 263–265.
11. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. доп., стереотип. (5-й завод). М. : Статут, 2002. 848 с.
12. Постановление Правительства РФ от 10.06.2013 № 492 «О лицензировании эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 24. Ст. 3014.
13. Бабайцева Е. А. Предпринимательское правоотношение: понятие, предпосылки возникновения, структура и классификация // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 240–243.
14. Романец Ю. В. Указ. соч.

REFERENCES

1. Civil code of the Russian Federation (part one) of 30.11. 1994 No. 51-FZ // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Kleandrov M. I. Oil and gas law in the Russian law. Novosibirsk : Nauka, 1999. 144 p.
3. Puginsky B. I. Selected works: a collection in the event of the 75th anniversary. M. : Yurayt, 2016. 522 p.
4. Romanets Yu. V. System of contracts in civil law of Russia : thesis for the degree of Doctor of Law. M., 2001. 418 p.
5. Koretsky A. D. Theory of contractual regulation of civil law relations : abstract of a thesis for the degree of Doctor of Law. Rostov-on-don, 2007. 59 p.
6. Kazantsev M. F. The concept of civil contractual regulation: abstract of a thesis for the degree of Doctor of Law. Yekaterinburg, 2008. 42 p.
7. Sharonov S. A. Means of legal regulation of security guard activities: concept, necessity of application and classification // Business. Education. Law. 2014. No. 4 (29). P. 251–254.
8. Puginsky B. I. The theory and practice of contractual regulation. M. : Zertsalo-M, 2008. 224 p.
9. Federal law of 21.07.1997 No. 116-FZ «On industrial safety of hazardous industrial facilities» // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 1997. No. 30. Art. 3588.
10. Sharonov S. A. The dynamics of security guard services contract // Business. Education. Law. 2014. No. 3 (28). P. 263–265.
11. Braginsky M. I., Vitrianskii V. V. Contractual law. Book number first: General provisions. supplemented stereotyped edition. (5 th plant). M. : Statute, 2002. 848 p.
12. Resolution of the government of the Russian Federation dated the 10.06.2013 No. 492 «On licensing of operation of explosive and chemically hazardous industrial facilities I, II and III classes of hazard » // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2013. No. 24. Art. 3014.
13. Babaytseva E. A. Business relationship: concept, background, structure and classification // Business. Education. Law. 2015. No. 3. P. 240–243.
14. Romanets Yu. V. Index of works.

Как цитировать статью: Севостьянов В. В. Понятие и структура модели договорного регулирования деятельности по эксплуатации опасных производственных объектов как разновидности предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 310–314.

For citation: Sevostyanov V. V. The concept and structure of the model of the contractual regulation of operation of the hazardous industrial facilities as a form of entrepreneurship // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 310–314.